

УДК 72.017.4:72.025.5(470.41)

Аитов Р.Р. – кандидат архитектуры, профессор

E-mail: ramilaitov@yandex.ru

Афанасьева Е.А. – кандидат психологических наук, доцент

E-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Проблема реконструкции традиционной татарской колористики (на примере квартала № 205 Старо-татарской слободы)

Аннотация

В статье рассмотрены основные принципы колористического решения жилых зданий в народной татарской архитектуре в историческом и современном аспекте. Приемы и принципы национальной татарской полихромии в архитектуре деревянных жилых зданий находят свое воплощение в ситуациях реконструкции объектов исторического наследия. На примере одного из кварталов реконструируемой Старо-татарской слободы проанализированы возможности переноса исторически сложившихся национальных приемов использования цвета в современную городскую среду, выявлены положительные и отрицательные аспекты этого процесса.

Ключевые слова: колористика, архитектура Татарстана, народная деревянная архитектура, реконструкция, Старо-татарская слобода.

Архитектурная колористика как система знаний о цвете, цветовой гармонии, цветовой культуре является неотъемлемой частью архитектурной практики. При этом теоретическая разработка ее проблем остается достаточно редким направлением исследований. До сих пор теоретической основой отечественной колористики служат работы, начатые в 70-80-ых годах XX века (в первую очередь, труды А.В. Ефимова [1]). Современные исследования в этой области чаще носят достаточно узкий прикладной характер, посвящены отдельным памятникам, проектам; цветовой среде конкретных ансамблей и городов [2, 3]. Потребность в таких исследованиях нередко возникает в связи с необходимостью выявить определенные традиции, региональную специфику использования цвета для решения современных проектных задач.

В архитектуре Казани такая задача возникла при реконструкции кварталов Старо-татарской слободы. Задача восстановления не только отдельных объектов культурного наследия, но целостной среды, атмосферы татарского быта и традиционной культуры была поставлена в контексте создания привлекательного для гостей и жителей города исторического района Казани. В реконструкции застройки этих исторических кварталов можно выявить, в связи с вопросами архитектурной колористики, задачи двух типов. Во-первых, это реконструкция каменных строений городских усадеб, выполненных по образцовым проектам XVIII-XIX веков. Колористическое решение фасадов в целом типично для данных периодов российской архитектуры – цветной фон стен бежевых, палевых, охристых оттенков и белые детали. Во-вторых, это воссоздание (нередко полностью утраченных) каменно-деревянных или полностью деревянных усадебных домов, по исходному цветовому решению которых не сохранилось достаточной информации. В контексте создания среды традиционной татарской культуры при реконструкции таких зданий были избраны колористические приемы традиционного деревянного татарского зодчества.

Однако полученный в итоге облик реконструированных кварталов Старо-татарской слободы, помимо эйфории от действительно значительных преобразований, породил множество вопросов, в том числе и по колористическим характеристикам среды. Это послужило исходным пунктом для проведения данного исследования и обоснованием его

актуальности для современных условий реконструкции объектов культурного наследия. Объектом исследования является реконструкция Старо-татарской слободы в аспекте воссоздания цветовой среды. Предмет исследования – колористическое решение застройки кварталов на примере квартала № 205 (в границах улиц К. Насыри, Татарстан, Ш. Марджани, З. Султана). Целью исследования является изучение возможностей использования основных принципов традиционной татарской колористической культуры в реконструкции исторической среды – Старо-татарской слободы города Казани.

Начало научного исследования традиционной татарской культуры было положено в XVIII-XIX веках (например, работы К.Ф. Фукса). В советский и постсоветский периоды изучения национального своеобразия различных этносов нашего региона были достаточно полно проанализированы особенности татарской народной архитектуры, выявлены ее связи с другими видами искусств, исторические основы происхождения и формирования ее национальных особенностей. Это работы П.М. Дульского, М.Г. Худякова [4, 5], В.В. Егерев, Н.И. Воробьева, Ф.Х. Валеева, С.С. Айдарова, Х.Г. Надыровой, Р.Р. Аитова, Г.Н. Айдаровой, Н.Х. Халитова, Г.Г. Нугмановой. Уже в ранних исследованиях была выявлена одна из главных отличительных черт татарской архитектуры – ее своеобразная колористика, определенная этнографами как «татарский стиль».

По словам М.Г. Худякова, «Цвет – основная стихия татарского искусства, и в этом применении декоративной раскраски сильнее всего сказывается родство татар с Востоком...» [5, с. 26]. В исследовании Р.Р. Аитова [6] были перечислены следующие факторы происхождения национальных особенностей татарской архитектурной колористики: исторические условия развития этноса; изменения формально-композиционных свойств архитектуры; используемые строительные материалы и технологии; природно-географические и климатические условия. Однако при сопоставлении татарской традиционной жилой архитектуры с архитектурой других народов Поволжья, становится ясна (при сходных условиях, материалах и формах) ведущая роль исторических условий – идеологии, религии, определяющих культурные и торговые связи с другими регионами, художественно-эстетические взгляды и вкусы.

Истоки национальной татарской колористики обнаруживаются в цветных элементах внешней отделки древней булгарской архитектуры – сохранившихся фрагментах мозаичной и майоликовой отделки фасадов. Ее типичную цветовую гамму составляют синий, голубой, бирюзовый, охристо-желтый и белый цвета; изредка использовался зеленый и красный. Также использовались принципы контрастного сопоставления цветов: по светлоте (белых и голубых на фоне бирюзовых и синих цветов и др.), по цветовому тону (желтых и террактовых цветов на темно-синем фоне и др.). Таким образом, в булгарской архитектуре можно обнаружить основы зарождения татарской архитектурной полихромии. Ее дальнейшее развитие испытало влияние многоцветья средневековых городов Средней Азии и Золотой Орды. После присоединения края к России знание и опыт, сложившиеся в области строительства монументальных зданий, были перенесены на архитектуру сельских построек, в которых продолжались и развивались традиции использования цвета.

Традиционную картину застройки центральной части старинных деревень обычно составляли богатые по архитектурному декору двух- и реже трехэтажные жилища, торговые и хозяйственные постройки сельской буржуазии, духовенства, зажиточных крестьян. Здесь же располагалась мечеть, являвшаяся центром не только религиозной, но и общественной жизни деревни. Мечети в татарских деревнях были также и композиционными центрами и активно выявлялись цветом.

Сельские усадьбы отличались полихромным решением жилого дома, хозяйственных построек, ограды, ворот. Уличный фасад, как и ворота, решался с максимальной цветовой активностью. В процессе исторического развития «татарского стиля» пластика и цвет главного фасада претерпевали некоторые изменения. Устройство фронтона с глубокой фронтоной нишей с окном постепенно дополняется другими вариантами – менее выраженными нишами или только фронтоными окнами. Наиболее

сложно по пластике и цвету проработаны глубокие фронтонные ниши. Они часто обрамлялись одинарными и двойными колонками, внутренняя плоскость ниши вокруг оконного проема украшалась заостренными накладками, образующими своеобразное «сияние». С помощью более темного цвета глубина ниши визуальнo преувеличивалась; полихромная окраска множества деталей усиливала впечатление декоративности и богатства отделки.

Пластическая проработка поверхностей стен дома также тесно связывалась с их цветовым оформлением. Бревенчатая конструкция обшивалась досками в виде рустованной поверхности, которая определяла «полосатый» характер полихромного решения. Стены обшивались досками горизонтально или «в елочку»; углы домов зашивались досками под горизонтальную или наклонную рустовку. При вертикальной обшивке углов они украшались накладной резьбой.

Окна оформлялись наличниками, планками, карнизами с кронштейнами, ставнями. Все элементы декоративного оформления окна также решались полихромно. В небогатом, но специфичном деревянном декоре использовались накладные детали – ромбы, круги, розетки, жгутики. Они выявлялись контрастными цветовыми отношениями с фоном; при составных формах могли иметь полихромную окраску. Крыльца раскрашивались богато, по типу фронтонных ниш. При этом двери делались очень простыми и однотонными.

Воротам и их окраске придавалось особое значение. Подшивка крыши, фриз, столбцы и полотнища ворот, накладные детали – разнообразные контрастные сочетания цветов делали ворота весьма живописными и нарядными. Сплошная часть забора чаще красилась в один цвет, реже – в 2-3 цвета. Решетчатые части забора окрашивались ярко и всегда контрастно по отношению к основной плоскости забора.

Таким образом, цветом выявлялись функциональные, конструктивные, композиционно-активные элементы дома: фронтоны, карнизные доски и углы, наличники и ставни окон, столбцы и полотна ворот; а также декоративные элементы: «сияние», ромбы, розетки и т.д. При этом цвет (в виде покраски) использовался в пределах существующих структурных элементов, способствовал их максимально возможному выявлению.

В композиции использовалось несколько цветов: голубой, белый, желтый, зеленый, реже коричневый, и как акцентные – синий и красный. Использование этих цветов в разнообразных сочетаниях по цветовому тону, светлоте, взаимному расположению, площади цветового пятна позволяло достигнуть своеобразия и неповторимости каждого дома.

При выявлении конкретных способов и приемов работы с цветом, свойственных «татарскому стилю», обнаруживаются следующие характерные особенности татарской архитектурной колористики:

- использование контрастных соотношений цветов по светлоте и цветовому тону;
- использование цветов преимущественно чистых, без полутонов;
- построение цветовой композиции на приеме чередования цветов.

Именно прием чередования цветов создает, наряду с преобладающими в палитре цветами, основу своеобразия традиционной татарской колористики. Этот прием может использоваться по-разному: как чередование крупных цветовых пятен (плоскости стен, углы, фронтоны, карнизы); как чередование крупных цветовых пятен с участками мелких цветовых членений (например, стены однотонные, защитные углы и фронтоны – окраска «в полоску»); как решение всей композиции фасада на основе мелких цветовых членений («в полоску»).

Также заслуживает внимания тонкое дозирование «вспомогательных» цветов – красного и синего. Эти цвета в раскраске татарского жилища никогда не имели доминирующего значения и выполняли второстепенную роль (разграничивание, оконтуривание). Например, красный цвет применялся для боковых стенок фронтонных ниш, торцов кронштейнов, краев ромбов. В основном его ролью было «подсвечивание» остальных цветов, часто в восприятии с определенного угла, в ракурсе, что обогащало цветовую палитру, не нарушая ее гармоничности.

В целом, такая яркая и контрастная полихромия со своеобразным структурным построением сформировала неповторимый облик татарского народного деревянного зодчества. Можно предполагать, что народное зодчество татарских деревень стало базой развития национального своеобразия татарской городской архитектуры [7]. С одной стороны, это происходило из-за миграции населения в города и происходившего, по возможности, переноса традиций. С другой стороны, многие поселения Татарстана со временем приобретали статус города или вливались в структуры растущих городов. Это не могло не повлиять как на структуру их застройки, так и на ее композиционные и колористические признаки.

Так, территория Старо-татарской слободы долгое время развивалась в статусе городского предместья и была включена в городскую черту только в 1825 г. [8]. Формирование этой жилой структуры связывают с завоеванием Казани в 1552 году войсками Ивана Грозного и изгнанием татарского населения за пределы города. Со временем территория Старо-татарской слободы, а точнее ее Закабанная часть, стала «элитным» районом проживания богатых татарских купеческих семейств и духовенства.

Застройка территории слободы всегда отличалась выраженным региональным своеобразием, несмотря на широкое использование российских «образцовых» проектов второй половины XIX века [8, 9]. Основную массу застройки составляли городские усадьбы, типология и история развития которых подробно исследованы в работах Г.Г. Нугмановой [7, 8]. Использование «образцовых» проектов в строительстве усадеб обычно заключалось в воспроизведении общего объема и главного фасада постройки (дома, флигеля, лавки, ограды, ворот), выходящей на красную линию квартала. Национальные аспекты жилой архитектуры при этом были скрыты от поверхностного взгляда. К ним относят: традиционное разделение жилого пространства на мужскую и женскую части, устройство соответствующих отдельных входов в дом в глубине двора, их различная структурная и пластическая проработка, устройство навесных галерей между входами, строительство дополнительных жилых домов на территории усадьбы для женившихся сыновей. Жилой дом усадьбы мог быть полностью каменным; с каменным нижним этажом и деревянным верхним; полностью деревянным. Основная масса такой застройки – двухэтажная, причем нижний этаж всегда занимали хозяйственные помещения.

Со временем характер застройки Старо-татарской слободы существенно изменился. На месте некоторых усадеб появились здания «сталинского» периода, а позднее и девятиэтажные жилые дома с открытыми дворовыми пространствами, скверы. Все большую площадь исторического района стали занимать новые жилые и офисные здания. К концу XX века стало очевидно, что город таким образом теряет часть своего национального колорита; утрачивает территорию, традиционно считавшуюся центром татарской культуры и духовной жизни. Так была осознана и поставлена задача комплексной реконструкции кварталов Старо-татарской слободы [10, 11].

Сложности выполнения этой задачи были связаны, прежде всего, с недооценкой роли рядовой жилой застройки в создании образа целостной исторической среды, которая не может быть сохранена при реконструкции отдельно стоящих зданий. При этом значительную часть жилой застройки слободы составляли деревянные дома, что со временем привело к утрате большей части исторической среды.

Идея сохранения памятников архитектуры Старо-татарской слободы постепенно преобразовалась в идею воссоздания ее исторической атмосферы. В дополнение к реконструируемым объектам культурного наследия были выявлены памятники деревянного зодчества, восстановление которых должно было быть проведено в первую очередь. Конкретизировались и цели такой работы – слобода должна была стать объектом туристической инфраструктуры, развитым комплексом туристического гостеприимства. Была поставлена не только задача восстановления зданий, но и создания среды и атмосферы татарского быта – задача репрезентации татарской культуры для гостей и жителей Казани. В связи с этим были определены новые функции многих реконструируемых построек. При этом допускалось воссоздание утраченной архитектуры в

не вполне идентичном исходному объекту виде, так как во многих случаях единственной базой проводимых работ стали старинные фотографии несохранившейся застройки.

В контексте нашего исследования наиболее характерным и интересным примером реконструкции Старо-татарской слободы представляется квартал № 205, ограниченный улицами Татарстан, Каюма Насыри, Шигабутдина Марджани и Зайни Султана. Следуя задачам исследования, остановимся на композиции и колористике выходящих на красные линии фасадов, соединяющих их оградах и воротах, составляющих развертки по улицам К. Насыри и Ш. Марджани (рис. 1).

Изучение результатов проведенной реконструкции в аспекте ее колористических особенностей требует определенного планирования аналитической работы. Основой анализа служит непосредственный осмотр реконструируемой территории, фотофиксация отдельных объектов и ансамблей, разверток и панорам с ключевых точек восприятия; выявление структурных и колористических признаков, их системное описание. Далее необходимо сопоставить полученные результаты с историческими аналогами в области городского и сельского усадебного строительства и на основе теоретических положений архитектурной колористики [1] дать комплексную оценку рассматриваемых колористических решений.

По структурным и связанным с ними колористическим признакам были выявлены следующие типы застройки:

- каменные двухэтажные дома в 5-9 осей окон, построенные во второй половине XIX-начале XX века в стилях позднего классицизма, эклектики, модерна. Это главные дома реконструированных усадеб. Их колористическое решение воспроизводит исторические аналоги и соответствует традициям русской архитектуры этих периодов. На фоне стен (кирпичных, оштукатуренных и окрашенных в различные цвета) выделяются белые детали – обрамления окон, карнизы, сандрики, лопатки. Отношения фона (бежевого, светло-желтого, светло-розового, серого) и белых деталей в основном нюансные по цветовому тону и светлоте, контраст может быть добавлен за счет темных рам, балконных решеток, цоколей;

- двухэтажные дома в 3 окна или в 6 окон смешанной структуры с каменным нижним этажом и деревянным верхним. Это флигели бывших усадеб – К. Насыри, 5; Ш. Марджани, 8; главный усадебный дом – К. Насыри, 11 (рис. 2-4). Их декор, как и колористическое решение, построены на аналогах традиционного татарского деревянного зодчества с различной степенью успешности;

- деревянные двухэтажные дома, из которых реконструирован один – К. Насыри, 13, где частично использованы традиционные цвета и приемы татарской национальной колористики;

- ограды и ворота – в зависимости от основного здания – каменные, деревянные на каменных столбах, полностью деревянные. Если первый тип восходит к образцовым проектам и имеет соответствующее цветовое решение, то последние – воспроизводят формы и цвета народной татарской архитектуры.

Полное изложение проведенной аналитической работы мы не приводим, исходя из объема статьи. В целом анализ современного состояния квартала № 205 показал, что его застройка по стилям, формам, колористике отличается ярко выраженной эклектичностью. И если эклектика стилей и форм – историческая данность и даже своеобразная визитная карточка Старо-татарской слободы, развивавшейся, как было показано выше [7, 8, 9], в компромиссе общероссийских и городских градостроительных норм, с одной стороны, и традиций, религии и культуры татарского народа – с другой, то колористическая эклектика, переходящая иногда в ощущение диссонанса – следствие принятых при реконструкции современных решений.

Проведенный колористический анализ позволяет выделить три вида колористических решений.

Первый вариант – воспроизведение исторически сложившейся колористики каменных строений (основной двуцветный вариант сочетания цветного фона и белых деталей). По своей структуре он не вызывает вопросов; по выбору фоновых цветов стен –

должен быть обоснован общей колористической концепцией квартала. Примеры – главные усадебные дома К. Насыри 3 и 5; Ш. Марджани 4 и 6.

Второй вариант – достаточно точное воспроизведение традиционной татарской колористики в двухэтажных каменно-деревянных постройках. Как правило, это сочетается с удачно реконструированной декоративно-пластической структурой фасадов зданий и ворот. Этот вариант сам по себе выглядит вполне гармонично и убедительно, пока, следуя сценарию осмотра исторического квартала, зритель не охватывает взглядом более широкую панораму. В этом случае и возникают вопросы относительно наличия общей, единой колористической концепции улицы или хотя бы ее одновременно обозримого фрагмента. Примером этому могут служить флигели усадеб К. Насыри 5, Ш. Марджани 8.

Третий вариант – произвольная вариация на тему народной архитектуры, как в области форм, декора, так и в области цвета. Такие решения вызывают чувство столкновения с подделкой, с неубедительной имитацией исторической застройки. Примеры – К. Насыри 7-9, К. Насыри 11, К. Насыри 13. Примитивный декор и окраска протяженной ограды и ворот в первом случае; отсутствие обшивки бревенчатых стен и их углов, структура и декор наличников и ставень (не соответствующие исходному варианту отделки), грубое колористическое решение – во втором (рис. 2-4); изменение традиционной структуры фасада при воспроизведении яркого традиционного цветового решения – в третьем, – создают впечатление дисгармоничного итога большой реконструкционной работы.

Даже при удачном воспроизведении характерных признаков традиционной татарской колористики (взятом отдельно от контекста застройки), остается нерешенным вопрос о правомерности прямого переноса ее основных приемов, сложившихся в сельской архитектуре, в городскую среду. Поиск ответа на этот вопрос должен учитывать систему разнообразных факторов выбора конкретного колористического решения.

Прежде всего, к таким факторам относится новая функция реконструируемой территории. Если прежде застройка Старо-татарской слободы относилась в основном к типам жилых зданий, то сейчас ее функции – преимущественно общественные (торговые, развлекательные, рекреационные). В этих условиях воспроизведение форм и цветов традиционной татарской архитектуры становится созданием привлекательных для туристов декораций, акцентированием элементов национальной культуры, формированием ярких, запоминающихся образов. Это в какой-то степени оправдывает попытку переноса яркой, контрастной народной колористики в городские пространства с преобладанием пастельных и серых тонов.

Еще один фактор – положение реконструируемого здания в пространстве по отношению к улице и другим зданиям. В сельской архитектуре жилые дома обычно располагались достаточно далеко от улицы, отгораживаясь от нее забором; пространство между домами по фронту улицы занимали заборы и ворота, хозяйственные постройки. Поэтому в сельской среде гармонично чередовались участки ярких красок (фронтоны, ворота) с нейтральным фоном, не вызывая зрительного переутомления. В городских условиях дома должны были строиться, во-первых, на красных линиях кварталов; во-вторых, пространство между ними было небольшим, в нем часто помещались лишь ворота. Весь участок усадьбы развивался вглубь квартала, а не по его фронту. В таких условиях высокая степень насыщенности пространства улицы яркими цветами была бы крайне дискомфортной.

Следующий фактор – структура реконструируемых зданий, композиция их фасадов. В отличие от сельской архитектуры, полностью деревянной, многие дома Старо-татарской слободы неоднородны по структуре. Нижний каменный (кирпичный или оштукатуренный) этаж контрастирует с верхним деревянным этажом, завершающимся треугольным фронтоном. Контраст выражается как в функции (нижний этаж – всегда хозяйственный), так и в материале и декоре. Соответственно, нижний этаж не может быть окрашен в традиции сельской архитектуры и предъявляет новую задачу по гармонизации цветовой композиции.

Рис. 2. Жилой дом, К. Насыри, 11.
Фотография из архива Управления архитектуры и градостроительства г. Казани

Рис. 3. К. Насыри, 11.
Фрагмент эскизного проекта-концепции. Авторы: Аитов Р.Р., Аитов Д.Р.

Рис. 4. К. Насыри, 11. Современное состояние после реконструкции

Также важно наличие и пластика архитектурных деталей, уровень их проработки. Здесь можно выявить два возможных полярных варианта. Первый – уровень детализации прямо связан с уровнем сложности колористического решения. Чем богаче декор – тем шире цветовая гамма и разнообразнее ее использование; чем сдержаннее пластическая

проработка, тем более ограничен набор цветов и колористические приемы. Второй вариант – отсутствие прямой связи между сложностью декора и колористикой. Так, сложный по декору фасад может быть решен в чередовании всего двух цветов. Выбор варианта сочетаний сложности декора и цвета может зависеть от масштаба здания, места в среде, функционального назначения.

В целом использование ярких цветов в контрастных сочетаниях, столь свойственное татарскому деревянному зодчеству, обычно ассоциируется с принадлежностью объекта к народному, традиционному, сельскому по своему происхождению искусству. Так, было обнаружено, что сельских жителей отличает от городских не столько конкретные цветовые предпочтения, сколько их сочетания, светлота и насыщенность. Жители городов предпочитают более сдержанную гамму цветов [12]. Это можно объяснить большей насыщенностью городской среды антропогенными объектами, их большим количеством и размерами, занимающими все поле восприятия. Изобилие цвета в таких условиях могло бы вызвать утомление и дискомфорт. С другой стороны, дискомфорт вызывает и отсутствие красок, «серая» среда. В этой ситуации внесение элементов жизнерадостного народного колорита в «серую» застройку может приводить к позитивному эффекту.

По этой причине полученный колористический результат в реконструкции Старотатарской слободы нельзя назвать однозначно негативным. Негативным представляется явное отсутствие целостной колористической концепции, очевидная случайность отдельных решений. При этом стоит принять во внимание сложность решаемой задачи. Если наблюдаемая в архитектуре сельских населенных мест целостность, гармоничность цветовой среды складывалась на основе однотипности застройки, ее стиливого единства, общих колористических традиций в пределах каждого села, то в кварталах Старотатарской слободы исторически сложилась значительно более сложная ситуация.

В условиях наблюдаемого и на современном этапе разнообразия стилей, форм и функций объектов данной исторической среды именно грамотные колористические решения могут создать гармоничный, привлекательный, достоверный с точки зрения репрезентации национальной культуры, образ одной из самых значимых для татарской культуры частей нашего города.

Список библиографических ссылок

1. Ефимов А.В. Колористика города. – М.: Стройиздат, 1990. – 272 с.
2. Грибер Ю.А. Хроматические особенности средневековой архитектуры Смоленска // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009, выпуск № 119. – С. 133-140.
3. Перфилов С.А. Некоторые особенности полихромии исторической части Саратова (на примере сравнения архитектурной среды Саратова и Нижнего Новгорода) // Архитектон: известия вузов, 2011, № 34. URL: http://archvuz.ru/2011_22/4 (дата обращения: 10.03.2015).
4. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – М.: ИНСАН, 1991. – 320 с.
5. Худяков М.Г. Деревянное зодчество казанских татар // Казанский музейный вестник, 1924, № 1.
6. Аитов Р.Р. Формирование цветовой среды современных сельских населенных мест (на примерах Татарской АССР): дисс. ... канд. архитектуры: 18.00.02. – М., 1986. – 167 с.
7. Нугманова Г.Г. Татарские усадьбы в застройке Казани // Татарские слободы Казани: Очерки истории. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2002. – С. 132-164.
8. Нугманова Г.Г. К вопросу о границах Старо-Татарской слободы // Татарские слободы Казани: Очерки истории. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2002. – С. 75-80.
9. Халитов Н.Х. Памятники архитектуры Казани XVIII-начала XIX в. – М.: Стройиздат, 1991. – 191 с.
10. Айдарова Г.Н. Проблемы и методология сохранения историко-культурного наследия Казани // Известия КГАСУ, 2012, № 2 (20). – С. 9-16.

11. Халитов Н.Х., Аитов Р.Р., Надырова Х.Г. Концепция поддержки и развития национального своеобразия в архитектуре Татарстана // Известия КГАСУ, 2012, № 2 (20). – С. 49-64.
12. Фриллинг Г., Ауэр К. Человек – Цвет – Пространство. Пер. с нем. – М.: Стройиздат, 1973. – 141 с.

Aitov R.R. – candidate of architecture, professor

E-mail: ramilaitov@yandex.ru

Afanasyeva E.A. – candidate of the psychological sciences, associate professor

E-mail: elenaalex2011@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

The problem of reconstruction in Tatar traditional coloring (at an example of block № 205 of the Old-Tatar Sloboda)

Resume

The article gives a brief description of the traditional Tatar coloring on examples of residential development in rural settlements of the Republic of Tatarstan. Folk wooden architecture of Tatarstan has a unique polychromy, which suggests «Tatar-style» use of color in architecture. The predominant colors are blue, green, yellow, white in a variety of contrasting combinations. Typical is striped coloring wooden cladding of buildings, a rich plastic and color decoration of the pediment and the gate.

At the present stage of development of Tatarstan architecture national coloring is embodied, in particular, in the reconstruction of cultural heritage objects. An example of this process is the reconstruction of several blocks of Old-Tatar Sloboda in Kazan. Historically, the Old Tatar settlement was formed as a center of spiritual and economic life of the Kazan Tatars. The basis of building amount to urban mansions and mosques. In the reconstruction of these blocks it was tasked with creating a center of tourist hospitality. In reconstruction activities require primarily the construction of urban estates.

The problem of reconstruction of national Tatar coloring is the lack of accurate historical color data and the heterogeneity of blocks. Part of building – stone city estates built by exemplary design the second half of the XIX century. Colors followed the traditions of Russian urban architecture, which was reproduced in the reconstruction of the block. During the reconstruction of the partially or completely wooden buildings was chosen restoration of the national principles of composition and color wooden buildings in rural settlements. In some cases, the result of this restoration cannot be called successful. In the end, the combination in a holistic reconstructed environment so different color systems creates accented heterogeneous and in some cases disharmonious color picture.

Keywords: coloring, the architecture of Tatarstan, folk wooden architecture, reconstruction, the Old-Tatar Sloboda.

Reference list

1. Efimov A.V. Colors of the city. – М.: Stroizdat, 1990. – 272 p.
2. Griber J.A. Chromatic features of medieval architecture of Smolensk // Izvestia RGPU im. A.I. Gerzena, 2009, edition № 119. – P. 133-140.
3. Perfilov S.A. Some features of the polychromy of the historical district of Saratov (on the example of comparison of the architectural environment of Saratov and Nizhny Novgorod) // Architecton: Izvestia Vuzov, 2011, № 34. URL: http://archvuz.ru/2011_22/4 (reference date: 10.03.2015).
4. Hudyakov M.G. Essays on the history of the Kazan khanate. – М.: INSAN, 1991. – 320 p.
5. Hudyakov M.G. Wooden architecture of the Kazan Tatars // Kazanskyi muzeinyi vestnik, 1924, № 1.

6. Aitov R.R. The Formation of color in the modern environment of rural settlements (Tatar ASSR): PhD dissertation. – M., 1986. – 167 p.
7. Nugmanova G.G. Tatar estate in the building of Kazan // Tatar settlement Kazan: essays on the history. – Kazan: Publishing house of Institute of History AS RT, 2002. – P. 132-164.
8. Nugmanova G.G. On the borders of the Old-Tatar Sloboda // Tatar settlement Kazan: essays on the history. – Kazan: Publishing house of Institute of History AS RT, 2002. – P. 75-80.
9. Khalitov N.H. The monuments of Kazan XVIII-early XIX century. – M.: Stroiizdat, 1991. – 191 p.
10. Aidarova G.N. Problems and methodology of preservation of historical and cultural heritage of Kazan // News of the KSUAE, 2012, № 2 (20). – P. 9-16.
11. Khalitov N.H., Aitov R.R., Nadirova H.G. The Concept of support and development of national identity in the architecture of Tatarstan // News of the KSUAE, 2012, № 2 (20). – P. 49-64.
12. Frilling G., Auer K. Man – Color – Space. – M.: Stroiizdat, 1973. – 141 p.